

Глава 52 – Происхождение Цзин Цзю

В то время как в арене происходил интересный разговор между учениками, в зале Силай велось бурное обсуждение.

Так как сегодня необходимо было обсудить важные вопросы, представители девяти вершин должны были лично присутствовать на собрании, а не как раньше, когда можно было беседовать посредством Голоса Меча.

На собрании участвовали не главы вершины, а важные фигуры каждой из вершин, например Чи Янь из вершины Шандэ, Мэй Ли из вершины Цинжун, Бай Жуцзин из вершины Тяньгуан и старейшины с высоким статусом из вершин Биху, Юньсин и Шиюэ. На собрании председательствовал глава вершины Силай.

Глава Секты и Юань Цицзин редко посещали такие мероприятия, но почему сегодня не пришли главы вершин Цинжун и Юньсин, любящие часто выходить в люди? Причина их отсутствия заключалась в том, что после открытия вершины Шэньмо этим утром эти люди с высоким статусом в Секте Зелёных Гор обнаружили одну проблему.

Два ученика третьего поколения внезапно стали их ровней.

Если на этом собрании соберутся все главы девяти вершин, они же будут вынуждены позвать и Чжао Лаюэ.

И если она придёт на собрание, неужели им придётся вежливо поприветствовать её, поставив меч перед собой на уровне туловища?

Это было как минимум очень странно и они решили вообще не приходить.

Было очевидно, что мастера Секты Зелёных Гор были намного мудрее учеников вроде Гу Ханя.

Чи Янь, сидя на кресле, сказал:

– Начнём с первого вопроса в повестке дня. Вчера на Турнире Унаследованных Мечей Гу Цин использовал стиль меча Шиюэ – технику “Шесть Драконов возвращаются к солнцу” – он сам тайком освоил её или кто-то научил его? Я буду расследовать это дело.

Никто в зале не ответил ему.

Гу Цин вырос на вершине Лянван и был родным братом Гу Ханя, не говоря уже о том, что он ещё был слугой Го Наньшаня; никто из присутствующих ни за что не поверил бы, что он сам своими силами освоил этот стиль меча.

Дело было в том, что Го Наньшань и Гу Хань оба являлись учениками вершины Тяньгуан; первый вообще был главным учеником Главы Секты.

Было очевидно, что это расследование, начатое вершиной Шандэ, являлось частью борьбы за власть с вершиной Тяньгуан. Неужели Юань Цицзин и Глава Секты снова начнут свою войну?

Старейшины, которые знали секреты прошлого, молчали. Они не осмеливались высказывать своё мнение о борьбе между двумя самыми влиятельными людьми в Секте Зелёных Гор.

Взгляд Чи Яна остановился на старейшине из вершины Шиюэ.

На лице этого старейшины появилась горькая улыбка; он думал о том, что в любое другое время никто бы не обратил внимание на то, что ученик внутренней секты освоил стиль меча одной из девяти вершин.

– Да, конечно, мы должны провести расследование...Но, мы же всё-таки все из одной секты, поэтому давайте лучше не обижать друг друга.

Старейшина из вершины Шиюэ пытался потушить пожар, который мог начаться в любой момент.

Чи Янь не был против предложения этого старейшины, так как теперь, когда вершина Шиюэ высказала своё отношение к этому делу, вершина Шандэ сможет более уверенно вести расследование.

– Конечно, мы должны провести расследование, если ученик тайком освоил стиль меча, но, что насчёт нашей проблемы? – внезапно спросил басистым голосом Старейшина Чэнь из вершины Биху.

Этот старейшина, как и большинство культиваторов на вершине Биху, был вспыльчивым человеком.

Лэй Поюнь, предыдущий глава вершины Биху, обезумел из-за ошибки во время культивации и погиб неожиданной смертью. Так как Глава Секты уже предупредил все вершины, никто в секте не осмеливался обсуждать его смерть; тем более, это дело касалось некоторых секретов секты.

Но ученики и мастера вершины Биху были расстроены, не желая подчиняться приказу, особенно учитывая то, что на вершине Биху произошёл ещё один инцидент.

– Что, Братец Чжо должен умереть просто так!? – закричал Старейшина Чэнь.

Уловив скрытый смысл его слов, Чи Янь нахмурился и сказал:

- У нас есть некоторые зацепки, но мы всё ещё не уверены.

Старейшина Чэнь уставился в его глаза.

- Говоришь вы не уверены? Когда же вы будете уверены?

- Вершина Шандэ не нуждается в том, чтобы нам советовали как вести расследования, - сказал Чи Янь.

Почувствовав, что атмосфера накаляется, глава вершины Силай, который сидел на самом видном месте, заговорил беззаботным голосом:

- Так как вершина Шэньмо...не присутствует сегодня, нам лучше обсудить наше будущее.

Глава вершины Силай был могущественным мечником в Состоянии Сокрушённого Моря; его длинные седые брови развевались на ветру. От него исходила аура бессмертного.

Шум в зале прекратился и наступило долгая тишина.

Все собравшиеся знали, что имеет в виду глава вершины Силай.

Он говорил о проблеме, связанной с тем молодым учеником.

- Да. Я хочу знать, что не так с этим учеником по имени Цзин Цзю, - сказал старейшина из вершины Юньсин, нахмурившись. - Его Карта Меча чётко показывает, что он лишь один раз поднялся на Вершину Мечей и вернулся с пустыми руками. Каким же образом он заполучил меч Брата Мо?

Цзин Цзю уже три года прожил в Секте Зелёных Гор. О его лени знали все. Он также совершил много странным и загадочных поступков. Мастера с магическими мечами уже давно заметили его.

Не было ничего удивительного в том, что у этих мастеров были свои подозрения.

Все мастера в зале уставились на Чи Яна.

Вершина Шандэ должна была провести расследование по этому поводу.

- Мы уже проверили происхождение ученика Цзин Цзю. Он из города Чжаогэ. С ним нет никаких проблем, - сказал Чи Янь.

Уставившись прямо ему в глаза, Старейшина Чэнь из вершины Биху сказал:

- Зачем он целый год жил в той маленькой деревне? И по счастливому стечению обстоятельств в этой маленькой деревне появился мальчик с природным Даосским качеством.

Ничто не могло объяснить это.

Многие люди, включая Старейшину Чэнь, хотели знать, если Лю Шисуй является пешкой, которую Глава Секты заранее поставил на шахматную доску, то что насчёт Цзин Цзю?

Чи Янь посмотрел на Бай Жуцзина, который молчал всё это время.

Старейшина Чэнь и остальные проследили за взглядом Чи Яна и тоже посмотрели на него.

Всё было похоже на то, что Цзин Цзю был отправлен вершиной Тяньгуан. Он присматривал за Лю Шисуем в той маленькой деревне и сейчас последовал за Чжао Лаюэ к вершине Шэньмо.

Если всё это было спланировано Главой Секты, это означало, что все в секте недооценили его стратегические способности.

- Если мы так и будем подозревать друг друга, то мы ничего не добьёмся, и вершина Тяньгуан не имеет никакого отношения к этому, - бесстрастно сказал Бай Жуцзин.

Конечно, никто не поверил его словам, но, так как Турнир Унаследованных Мечей уже закончился, вершине Тяньгуан уже не надо было скрывать, что Цзин Цзю является их пешкой, даже если это правда...Если только их настоящей целью не является вершина Шэньмо.

- Мы все знаем, насколько сильным был запрет на пересечение границы вершины Шэньмо, оставленный Старшим Мастером Цзин Яном. Независимо от того, насколько талантливой является Чжао Лаюэ, она никак не смогла бы взойти на девятую вершину своими силами, - сказал Чи Янь. - Я считаю, что это Цзин Цзю внёс наибольший вклад в открытие вершины Шэньмо прошлой ночью.

Услышав это, глава вершины Силай слегка приподнял брови, а старейшины других вершин остолбенели.

- Кроме Главы Секты никто не смог бы увидеть происходящее на вершине Шэньмо прошлой ночью. А ты как узнал об этом? - выпалила Мэй Ли.

Чи Янь не ответил ей, сохраняя спокойствие.

Увидев его реакцию, старейшины удивились ещё сильнее, сразу подумав о том, что слухи всё-таки оказались правдой: Старший Брат Юань действительно достиг Состояния Небесного Прибытия.

В зале наступила мёртвая тишина.

Если это правда, то ситуация внутри Секты Зелёных Гор значительно изменится.

Первым доказательством надвигающихся изменений были слова старейшины из вершины Юньсин.

Вершина Юньсин, которая всегда подчинялась вершине Тяньгуан, первой согласилась с точкой зрения Чи Яна.

– Всё тело Чжао Лаюэ было покрыто ранами, в то время как Цзин Цзю был невредим. Ученики всех девяти вершин говорили, что он использовал какие-то нечестные методы и следовал за Чжао Лаюэ, чтобы взойти на вершину. Если подумать, то их слова не выдерживают критики. Всё это очень подозрительно, - сказал старейшина вершины Юньсин.

– Что именно вы думаете по поводу Цзин Цзю? – неприятным тоном спросила Мэй Ли.

Старейшина Чэнь из вершины Биху заговорил басистым и уверенным голосом:

– Всё в этом ученике вызывает подозрение. Никто ни разу не видел, как он культивирует, но он смог подняться на четыре уровня культивации за три года и вчера даже одолел Гу Цина; его прогресс ничуть не уступает прогрессу Лю Шисуя, который обладает природным Даосским качеством. Как он смог сделать это?

– Просто перейди к делу, - сказала Мэй Ли.

Старейшина Чэнь усмехнулся, сказав:

– Я лишь знаю, что он подозрителен. Но это работа вершины Шандэ провести расследование и узнать, в чём же проблема этого ученика.

Чи Янь осмотрел всех собравшихся мастеров и, немного колеблясь, сказал:

– Я подозреваю, что Цзин Цзю пришёл из Храма Образования Плода.

Когда эти слова прозвучали в зале, атмосфера внутри накалилась до предела.

...

(От переводчика: Извиняюсь за такую долгую паузу. Первая неделя учебного года выдалась тяжёлой. Дальше должно быть легче).

<http://tl.rulate.ru/book/27858/611859>